

ПРИВАВЛЕНІЯ

къ

ДУХОВНОМУ ВѢСТНИКУ

ГРУЗИНСКАГО ЭКЗАРХАТА.

15-го ЯНВАРЯ

№ 2-й

1892 ГОДА.

С Л О В О

ВЪ ДЕНЬ РОЖДЕСТВА ХРИСТОВА.

*Слава въ вышнихъ Богу и на
земли миръ (Лук. 2, 14).*

Ветхозавѣтные Пророки предсказывали, что съ пришествіемъ на землю Спасителя рода человѣческаго *возсіяетъ множество мира*, такъ что и *нѣмощующіи научатся глаголати миръ* (Ис. 71, 7. Ис. 29, 24). Дѣйствительно, какъ только родился Спаситель нашъ, Святые Ангелы, воспѣвая славу Богу, объявляютъ миръ на землѣ. *Слава въ вышнихъ Богу и на земли миръ*. Самъ Спаситель, совершая свое Божественное служеніе на землѣ, непрестанно проповѣдывалъ миръ, призывалъ своихъ послѣдователей къ миру и успокоенію, внушалъ миръ, молился о мирѣ всего міра и Апостоламъ Своимъ заповѣдалъ благовѣстить миръ всеѣмъ (Іоан. 14, 27. Матѣ. 11, 28. Іоан. 17, 11. Лук. 10, 5. 2 Пет. 1, 2. 2 Іоан. 3. Филип. 4, 7. Кол. 3, 15). Миръ и теперь преподается и будетъ преподаваться всеѣмъ намъ о имени Господа нашего Иисуса Христа въ Святой Церкви Его.

Но гдѣ же, скажете, этотъ миръ на землѣ, когда, напротивъ того, мы видимъ почти непрестающія войны однихъ народовъ съ другими, внутреннія неурядиства и смятенія въ государствахъ, несогласіе, вражду, ссоры людей между собою? Гдѣ то царство мира, о которомъ Пророки предсказывали, Ангелы Божіи возвѣстили, Самъ Спаситель нашъ и Его Апостолы благовѣствовали и доселѣ благовѣствуетъ Святая Церковь?

Царство Мое, сказалъ Спаситель, *нѣсть отъ міра сего* (Іоан. 18, 36). Слѣдовательно, не въ земныхъ, человѣческихъ царствахъ, въ которыхъ, по сказанію

Спасителя, мы імѣли *услышать брани и слышанія бранемъ* (Мато. 24, 6), а въ особомъ, Христовомъ благодатномъ царствѣ, *въ Церкви святой* надобно искать мира. Иисусъ Христосъ учредилъ на землѣ такое царство, называемое Церковію, которое ни по средствамъ своимъ, ни по характеру внутреннему, ни по цѣли совершенно не похоже на царства мірскія. Средства Церкви—чисто духовныя: это—слово Божіе и силы Святаго Духа. Однакожъ кого она не побѣждала всеми мирными средствами? Приводила и приводитъ она во дворъ единаго Пастыря—Иисуса Христа и упорныхъ Иудеевъ, и не вѣровавшихъ язычниковъ, и мудрецовъ, и сильныхъ міра сего, и изъ всякаго рода людей составила и составляетъ, по выраженію Слова Божія, *едино стадо* (Рим. 12, 5) *о Христе Иисусе*, такъ что въ ней дѣйствительно, по пророчеству, *пасутся вкупу волкъ со овцею, и рысь почіетъ съ козлищемъ, и телець и юнець и левъ вкупу пасутся* (Ис. 11, 6) и веѣ, по Апостолу, *единимъ Духомъ во едино тѣло крестятся, аще Иудеи, аще славяни, или раби, или свободни: и вси единимъ Духомъ напояются* (1 Кор. 12, 13); у веѣхъ, по представленію Апостола, *одно тѣло и одинъ духъ, одинъ Господь, одна вѣра, одно крещеніе, одинъ Богъ и Отець всѣхъ, который надъ всеми, и чрезъ всѣхъ, и во всѣхъ насъ* (Еф. 4, 4—6). Высшую степень единенія вѣрующихъ Церковь Христова представляетъ въ совокупномъ молитвенномъ собраніи—въ храмѣ Божіемъ. Тамъ Самъ Иисусъ Христосъ—ей единый и вѣчный Глава, Царь царствующихъ и Господь господствующихъ, одушевляетъ ее своимъ невидимымъ присутствіемъ, Духъ Святой обитаетъ, силы небесныя соприсутствуютъ и служатъ съ вѣрующими;—сами вѣрующіе образуютъ Херувимовъ; составляютъ одни уста, одно сердце, одну мысль и славословятъ Господа Вседержителя. Истинно жизнь Церкви въ эти священно-тайственныя минуты представляетъ подобіе жизни небесной. Наконецъ, обратите вниманіе на то, какаѣ цѣли Церкви, —для чего она учреждена Иисусомъ Христомъ и существуетъ, и вы снова усмотрите въ ней самое мирное царство. Церковь учреждена и существуетъ для того, чтобы въ недрахъ ея люди обрѣтали совершенное Иисусомъ Христомъ и усвоенное Духомъ Святымъ спасеніе и жизнь вѣчную. Цѣль, какъ видите, не земная, чуждая, слѣдовательно, всякихъ земныхъ расчетовъ и интересовъ, и устраняющая все поводы и побужденія къ распрямъ и враждѣ.

Исторія существованія Церкви Божіей на землѣ подтверждаетъ намъ ту истину, что сія Церковь дѣйствительно есть царство мира. Извѣстно, на примѣръ, какимъ высокимъ духомъ любви и единенія одушевлено было первоначальное общество христіанъ. «У множества вѣрующихъ, говорить очевидецъ—Апостоль, было одно сердце и одна душа; и никто ничего изъ имѣнія своего не называлъ своимъ, но все у нихъ было общее. Не было между ними никого нуждающагося, ибо все, которые владѣли землями, или домами, продавая ихъ, приносили цѣну проданнаго, и полагали къ ногамъ Апостоловъ; и каждому давалось, въ чемъ кто имѣлъ нужду». (Дѣян. 4, 32, 34, 35). Хотя Церковь Христова распространилась потомъ во все концы вселенныя и изъ зерна горчичнаго, по выраже-

нію Спасителя, возрасло въ дерево (Мат. 13, 31—32), но вѣрныя чада ея не переставали хранить между собою тотъ же первобытный миръ, ту же первоначальную любовь и единеніе. Всѣ они, не смотря на то, что жили и живутъ въ разныхъ странахъ и царствахъ, раздѣлены между собою пространствомъ, не сходны языкомъ и мѣстными обычаями,—не смотря, говоримъ, на все это, они почитаютъ другъ друга братьями по духу. Потому они другъ за друга молятся, другъ другу помогаютъ въ нуждахъ тѣлесныхъ, а болѣе духовныхъ; другъ другу желаютъ благополучія земнаго, но болѣе благъ духовныхъ,—вѣчнаго спасенія и блаженства.

Ненавистна возмутителю рода человѣческаго такая единодушная и мирная жизнь вѣрующихъ во Христа, потому онъ всегда возставалъ противъ нихъ, стараясь возмутить миръ ихъ. Онъ поселялъ вражду въ царствахъ человѣческихъ, производилъ въ нихъ разнаго рода неуройства и смятенія—именно съ цѣлю поколебать мирное Царство Христово. Мало того: онъ явно вооружалъ міръ противъ вѣрующихъ въ Иисуса Христа, воспламенялъ цѣлый адъ для истребленія ихъ. Но что мы, къ утѣшенію, видимъ? Тогда какъ въ обществахъ человѣческихъ происходятъ болѣзненные перевороты, исчезаютъ съ лица земли цѣлыя царства и народы, мирное царство Христово стоитъ непоколебимо и неизмѣнно во все времена. *Съ нами Богъ: разумѣйте языцы. И иже аще совѣтъ совѣщаете, разоритъ Господь, и слово, еже аще возлагаете, не пребудетъ въ васъ, яко съ нами Богъ* (Ис. 8, 8, 10). *Онъ намъ приближише и сила, помощникъ въ скорбехъ, обрѣтшиши на нѣмъ. Сего ради не убоимся, внегда смущается земля и преломляются горы въ сердца морская* (Пс. 45, 2, 3). Вотъ въ чемъ заключается могущество и твердость богатнаго царства Христова: оно есть дѣло не человѣческое, а Божіе. Самъ Господь создалъ и устроилъ его на землѣ; Самъ же Онъ поддерживаетъ и хранить его, пребывая въ немъ неотлучно, по своему Божественному обѣтованію (Мат. 28, 20; Дѣян. 5, 39). Потому оно никогда не можетъ разориться, а пребудетъ непоколебимымъ, пока преобразится въ царство славы, гдѣ *Богъ будетъ вселенская во вселѣ* (1 Кор. 15, 28).

По Церковь Христора не только есть царство мира сама по себѣ; она даетъ миръ каждому въ частности вѣрующему во Христа, всемъ своимъ послушнымъ чадамъ. Спаситель сказалъ относительно своихъ послѣдователей: *Царство Божіе внутри васъ есть* (Лук. 13, 31). Это внутреннее въ насъ царство Божіе, этотъ рай въ душѣ христіанина создается чрезъ послушаніе наше святой вѣрѣ, чрезъ исполненіе закона, который принесъ намъ съ неба Сыиъ Божій, чрезъ участіе и общеніе въ спасительныхъ таинствахъ Церкви. При пособіи этихъ высокихъ средствъ церковныхъ человѣкъ приходитъ въ соотвѣтствіе своему назначенію, въ согласіе и умиротвореніе съ самимъ собою и со всеми ближними своими, ноставляется въ должныя отношенія къ Богу—своему Творцу, Промыслителю и Искупителю. Срѣдотвѣнне между нимъ и Богомъ разрушается и образуется единеніе, тѣснѣйшее даже первобытнаго. Ощущать миръ въ душѣ своей, быть въ мирѣ съ ближними, находиться въ союзѣ съ Богомъ,—это самое высшее состояніе ду-

ши, какое только возможно человеку на землѣ. Святые люди, какъ мы знаемъ, даже радовались въ страданіяхъ своихъ и хвалились въ скорбяхъ; въ узахъ и темницахъ, въ пустыняхъ и вертепахъ, при всѣхъ видимыхъ лишеніяхъ и недостаткахъ, были такъ благодущны, снококойны и счастливы, какъ, быть можетъ, никогда не чувствуютъ себя люди міра сего, живущіе въ богатыхъ чертогахъ и окруженные веѣмъ видимымъ довольствомъ и даже изобиліемъ. Самая смерть не страшна людямъ Божиимъ; потому что имъ, какъ говоритъ Апостолъ, *еже жити, Христосъ: и еже умрети, пріобрѣтеніе есть* (Фил. 1, 21). А потому приближенія конца жизни своей, которымъ такъ смущаются души грѣшныя, они благодушно ожидаютъ, и съ миромъ отходятъ къ Богу—своему Спасителю, Помощнику и Заступнику.

И такъ вотъ гдѣ миръ на землѣ, о которомъ предсказывали Пророки, возвѣщали Ангелы Божіи и который благовѣститъ приходилъ Спаситель нашъ. Царство міра—въ Церкви Христовой и въ душѣ истиннаго христіанина. „Царство Христово нѣсть отъ міра сего“. Въ мірѣ не престають и не престануть брани между народами и царствами, равно какъ и между частными людьми, но и среди сихъ видимыхъ неустройствъ, Божіе царство міра возрастаетъ и будетъ возрастать, доволѣ исполнится число избранныхъ, и—тогда вся земля преобразится въ обитель блаженнаго и нескончаемаго міра.

Въ мірѣ не престануть брани, потому что въ немъ люди руководствуются земными и временными побужденіями и интересами, изъ-за которыхъ и происходитъ вражда и брань. Но если-бы люди всецѣло проникнуты были духомъ вѣры и церкви; тогда бы они болѣе заботились о благахъ духовныхъ, нежели телесныхъ, и самыя временныя блага имѣли-бы въ глазахъ ихъ другое значеніе, нежели какое обыкновенно приписываютъ имъ. Тогда-бы, несомнѣнно, менѣе было на землѣ несогласія и вражды. Опытъ и исторія служатъ ручательствомъ сему. Народы, наприм., христіанскіе несравненно мягче, снисходительнѣе и мирнѣе какихъ нибудь язычниковъ, или магометанъ. Между самими христіанскими народами тѣ отличаются большимъ духомъ спокойствія, уступчивости и миролюбія, которые болѣе преданы вѣрѣ и Церкви, отличаются большею религіозностью. Наконецъ, въ частности, тотъ христіанинъ имѣетъ больше кротости, снисходительности и любви, который искренно преданъ Церкви и во всемъ поступаетъ по ея указаніямъ и правиламъ. Изъ сего слѣдуетъ, что для уменьшенія вражды на землѣ, надобно, чтобы люди жили по-христіански, ревностно исполняли законъ Христовъ и правила церковныя. Будемъ же, братіе, жить такъ, какъ повелѣлъ намъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ, будемъ христіанами не по имени только, но на самомъ дѣлѣ. Тогда, по крайней мѣрѣ, вокругъ насъ, въ нашихъ взаимныхъ отношеніяхъ, мы несравненно меньше будемъ видѣть зависти, ссоры и вражды, но—болѣе мира, согласія и любви братской. *Миръ всякому отълающему благое* (Римл. 2, 10). Аминь.

Архимандритъ Николай.

Антоній 1, католикось Грузіи, архієпископъ Владимірскій и Яропольскій.

(Продолженіе *).

Мы уже знаемъ, что у Антонія были отпустительныя грамоты отъ собора и царя Теймураза; письмо мѣстоблюстителя пратріаршаго престола Юсифа и письма Антиохійскаго и Иерусалимскаго патріарховъ. Но, какъ уже намъ извѣстно, отпустительная грамота собора подробно рассказываетъ о совращеніи католикоса, обратившагося въ православіе, и при томъ не скоро, и только подъ страхомъ соборнаго суда; грамота царя, если бы она и могла быть принята одна безъ грамоты церковнаго правительства, при внимательномъ разсмотрѣніи ея, заключала тайную мысль о недоувѣрїи собора, *«разрѣшившаго ему отслужить литургію только одинъ разъ»* и притомъ не въ столичномъ городѣ и не въ патріаршей церкви Мцхетской, а *въ дальнемъ городѣ Гори*, и предписывавшаго ему принимать тѣхъ, кои захотятъ съ нимъ проститься *только въ г. Гори*, куда они должны были за этимъ прїѣхать и т. п. Что касается грамотъ патріарха, то онѣ, будучи написаны къ нему ранѣе его преданія церковному суду за совращеніе въ ересь и при томъ касавшіяся совершенно частныхъ дѣлъ, не могли имѣть особеннаго значенія для дѣла Антонія; изъ нихъ можно было только видѣть, какъ вообще титулуются патріархи грузинскіе. Письмо же мѣстоблюстителя, писанное не къ Антонію, а къ паствѣ епархіи Руставскаго епископа, также не могло служить надежнымъ оправдательнымъ документомъ для Антонія. Изъ него, какъ уже намъ извѣстно, видно, что руставская епархія за что-то перестала почитать католикоса Антонія въ своихъ церквахъ, а теперь мѣстоблюститель его, въ виду обращенія его отъ ереси въ православіе, предписываетъ своей епархії почитать его по-прежнему, и то подъ угрозой штрафованія; каковая угроза предполагаетъ не сочувствіе руставской епархії Антонію, конечно, за какую-либо особенную вину. И такъ, Антоній не могъ вполнѣ разсчитывать на благосклонный прїемъ со стороны русскаго Правительства на основаніи только своихъ документовъ. Необходимо было заручиться покровительствомъ такого вліятельнаго при Дворѣ лица, каковымъ былъ царевичъ Александръ и возложить надежды на его содѣйствіе. А такъ какъ расположить его къ себѣ возможно было лишь подъ условіемъ вступленія подъ знамя преслѣдовавшихся имъ политическихъ разсчетовъ, то Антоній, перешедши въ лагерь врага грузинскихъ царей, съ которыми онъ до сихъ поръ

*) См. „Духов. Вѣсти.“ за 1892 г. № 1.



дружно дѣлили и радости и горе, волею-неволею долженъ былъ вмѣстѣ съ ними чернить и поносить прежнихъ своихъ царственныхъ достойныхъ друзей и рисовать себя, какъ мученика за смѣлыя обличенія нечестиваго царя-деспота, незаконно захватившаго Карталинскій престоль, тронъ дѣдовъ и прадѣдовъ царевича Александра, единственнаго законнаго претендента этого престола, и безжалостно, варварски преслѣдующаго народъ Карталинскій, жаждущій-де видѣть своихъ законныхъ царей. Словомъ, Антоній въ видахъ оправданія, долженъ былъ придать политическую окраску дѣлу обвиненія его въ принятіи уніи и для этого перейти рѣшительно на сторону царевича Александра и преслѣдуемыхъ имъ политическихъ видовъ. На этотъ путь католикосъ безъ сомнѣнія вступилъ еще ранѣе его прибытія въ Москву. Не даромъ католикосъ цѣлые три мѣсяца послѣ второго собора, бывшаго противъ него, провелъ въ Грузіи; онъ въ это время только выжидалъ извѣстій изъ Москвы, отъ царевича Александра, указаній, что ему дѣлать. Безъ сомнѣнія, съ тою же цѣлью онъ около трехъ съ половиною мѣсяцевъ провелъ въ горахъ Кавказа, на границѣ Русскаго Государства, у родственниковъ своихъ, чербезскихъ князей, у которыхъ 18 лѣтъ тому назадъ онъ, какъ намъ извѣстно, не нашелъ особенно радушнаго пріема. Нужно думать, что, только заручившись надеждою на помощь царевича, онъ рѣшился вступить въ предѣлы Русскаго Государства; его же содѣйствіемъ онъ обязанъ былъ тѣмъ, что католикосъ былъ почетно принятъ на границѣ и безъ замедленія вызванъ во дворецъ Императрицы на счетъ государства. Съ тою же цѣлью онъ теперь оставался въ Москвѣ болѣе трехъ мѣсяцевъ, не представляя Императрицѣ. Въ этотъ долгій промежутокъ времени окончательно былъ обдуманъ, при содѣйствіи царевича, планъ предстоящихъ дѣйствій, заготовлены бумаги, приведены въ порядокъ документы, подготовлена почва среди вліятельныхъ правительственныхъ лицъ столицы, поддерживавшихъ политическіе виды царевича Александра и т. п.

Обдѣлавъ дѣла напередъ, царевичъ Александръ рѣшился наконецъ самъ отвезти католикоса въ Петербургъ, куда онъ прибылъ въ Мартѣ 1757 г. Извѣстивши о прибытіи католикоса иностранную Коллегію и Императрицу, Александръ лично явился 10-го Марта въ Синодъ и объявилъ о пріѣздѣ католикоса, просилъ назначить время, когда Синоду угодно будетъ принять его въ присутствіе. Синодъ объявилъ чрезъ царевича католикосу явиться въ засѣданіе въ слѣдующій день (11-го Марта), въ 10 часовъ дня. Въ назначенный срокъ католикосъ дѣйствительно явился въ Синодъ и представленъ въ присутствіе. При этомъ члены св. Синода, вставши, приняли патріарха привѣтствіемъ и цѣлованіемъ. На вопросъ Синодальныхъ членовъ, чего онъ хочетъ: остаться въ Россіи или возвратиться въ свою страну, католикосъ объявилъ, что онъ желаетъ остаться въ Россіи.

Это было первое представленіе Антонія Синоду. За симъ въ Синодѣ долженъ былъ рѣшиться вопросъ, оставить-ли католикоса въ Россіи и если оставить, то какое мѣсто для жительства назначить ему. Есть основаніе думать, что члены Синода первоначально не особенно благосклонно смотрѣли на прибытіе католикоса, изгнаннаго за совращеніе въ унію и не зная, какъ рѣшить вопросъ, обра-

т ились къ Императрицѣ. Царевичъ Александръ, хорошо знавшій все, что происходило въ Синодѣ, посоветовалъ Антонію обратиться съ прошеніемъ къ Императрицѣ. Марта 17-го католикось чрезъ иностранную Коллегію подалъ Царицѣ прошеніе съ приложеніемъ къ нему всѣхъ извѣстныхъ намъ документовъ, которые были у него (отпустительной грамоты царя Теймураза, писемъ патриарховъ Антіохійскаго и Іерусалимскаго, католикоса Іосифа къ пастырь Руставской), за исключеніемъ отпустительной грамоты собора Иверской церкви, которую онъ благоразумно скрылъ какъ документъ, изъ котораго ясно была видна истинность факта совращенія его въ унию и вся исторія церковнаго надъ нимъ суда. Въ прошеніи этомъ, написанномъ именно въ томъ духѣ, въ какомъ желалъ его видѣть царевичъ Александръ, руководившій во всемъ Антонія, католикось совершенно умалчиваетъ о фактѣ его совращенія и церковнаго надъ нимъ суда, указавъ причину оставленія каѳедры и пріѣзда своего въ Россію въ гнѣвѣ царя Теймураза, постигшемъ его за то, что онъ, католикось, непрестанно обличалъ царя-тирана, незаконно завладѣвшаго не принадлежавшимъ ему престоломъ Карталини и безжалостно притѣснившаго населеніе, и за то, что онъ, католикось, какъ пастырь церкви защищалъ народъ и князей отъ несправедливыхъ стѣсненій со стороны царя за приверженность ихъ къ законнымъ наслѣдникамъ Карталинскаго престола, живущимъ въ Россіи. При этомъ католикось искусно намекалъ, что онъ самъ держался такого взгляда и дѣйствовалъ въ пользу законныхъ наслѣдниковъ царства и что, накопецъ, обвиненный за все это и изгнанный, онъ „пріѣхалъ къ истинѣ, гдѣ она нынѣ находится, т. е. въ Россію“.

Для большей ясности дѣла приведемъ буквально все содержаніе прошенія Антонія, поданнаго Императрицѣ въ видѣ донесенія: «отъ новопрѣзжаго изъ Грузіи, смиреннаго Антонія, католикоса Кахетинскаго, Карталинскаго, Алванійскаго и всея верхнія Иверіи.—Какъ безызвѣстно Вашему Императорскому Величеству, что отъ иноплеменниковъ бываютъ великія смятенія, нестроеніе и волненіе за грѣхи наши въ наслѣдіи нашемъ (намекъ на то, что Грузія-де принадлежитъ его родственникамъ Вахташова рода, живущимъ въ Россіи); и хотя для сего врученное мнѣ отъ Бога стадо и оставить не надлежало, однакожь, *когда я наставлялъ князей къ обращенію отъ грѣховъ, а паче разумялъ, дабы они отъ неправды отлучились, того снести не хотѣли*, и затѣмъ пожелали меня вовсе отъ престола моего отлучить, но только желаемаго безъ причины не могли и за тѣмъ меня обвинили (не сказано, въ чемъ) и выговорили, чтобы я ѣхалъ, куда хочу.—*Нынѣ же царствующіе въ Грузіи* (разумѣются цари Ираклій и Теймуразъ) *не наслѣдники престола нашего; а Грузія принадлежитъ дяду моему и въ наслѣдство фамиліи моей; хотя я и монахъ былъ, но токмо не такой, который бы жилъ всегда въ монастырь* (намекъ на то, что католикось будто бы открыто защищалъ въ Грузіи интересы его фамиліи) и за тѣмъ *всѣ князья и почетные люди, кои воспитаны отъ дяди (Вахташа VI) и отца моего (царя Иссея)*, когда они обидимы бывали, *ко мнѣ прибѣгали и я ихъ всегда утѣшалъ*, чему и званіе мое такъ дозволяло. Чего царь вытерпѣть и снести не могши и

пожелавъ меня отъ престола моего отлучить, восприялъ и тому причину и, оклеветавъ, обвинилъ меня напрасно (въ чемъ,—умолчано). Чѣмъ я отъ званія моего сталъ быть свободенъ и поѣхалъ къ истинѣ, гдѣ она нынѣ находится, т. е. въ Россію.—А когда я ѣхалъ сюда, то получилъ отъ царя о свободномъ моемъ проѣздѣ грамоту, такожь свидѣтельство титулованія моего, какъ мы титулуемся, а отъ Иерусалимскаго и Антиохійскаго патриарховъ на греческомъ діалектѣ грамоты“.

Прошеніе это, независимо отъ того, что все прописанное въ немъ ложно и намѣренно измышлено Антоніемъ по указанію покровителя его царевича Александра, не могло произвести пріятнаго впечатлѣнія на Русскую Императрицу. Основная мысль его, хотя глухо высказанная, что Антоній защищалъ бунтовщиковъ противъ царя и утѣшалъ ихъ, и что самъ онъ, будучи подданнымъ царя и правителемъ Иверской церкви, также раздѣлялъ мысли и чувства такихъ лицъ и даже открыто дѣйствовалъ въ ущербъ царю и въ защиту интересовъ своей фамиліи,—мысль эта едва-ли могла понравиться Государынѣ. Но что особенно должно было сразу броситься въ глаза, это то, что Антоній, выказавъ объ упомянутомъ образѣ его дѣйствій противъ своего царя, не осмѣливается, однако, рѣшительно утверждать, что именно это послужило причиною его изгнанія, оно только породило въ душѣ царя <желаніе вовсе отъ престола отлучить его“, но что, будто, царь и приближенные его <желаемо безъ причины не могли> и потому же <обвинили его напрасно>. Какъ! Развѣ измѣна царю, имъ-же коронованному на царство, царю, которому онъ присягнулъ въ вѣрноподданствѣ, не могла служить совершенно достаточнымъ основаніемъ къ отрѣшенію его отъ престола?? Если существовала такая причина, то царю нечего было искать еще другихъ основаній къ его обвиненію и изгнанію. Далѣе, католикось утверждаетъ, будто царь, не найдя возможности изгнать его за его соучастіе съ виновниками противъ его власти, измыслилъ какое-то другое обвиненіе на него и <обвинилъ его напрасно>. Въ чемъ именно состояло это обвиненіе, которое, судя по послѣдствіямъ, должно было быть сильнѣе перваго, католикось, однако, намѣренно умалчиваетъ, очевидно, опасаясь навлечь на себя подозрѣніе Императрицы. Но молчаніе это должно было показаться Императрицѣ еще болѣе подозрительнымъ, чѣмъ откровенность, тѣмъ болѣе, что она безъ сомнѣнія чрезъ св. Синодъ была уже увѣдомлена о дѣйствительной причинѣ, послужившей причиною изгнанія католикоса, хотя св. Синодъ не могъ быть окончательно убѣжденъ въ истинности факта совращенія католикоса въ Латинство, не имѣя въ рукахъ никакихъ документовъ отъ собора церкви Иверской, осудившей Антонія.

Что указанное донесеніе Антонія произвело на Императрицу такое именно впечатлѣніе, это видно изъ того, что, спустя нѣсколько времени послѣ подачи перваго донесенія, Антоній нашель необходимымъ подать (30-го Апрѣля того-же года) другое, взамѣнъ перваго, донесеніе, значительно разнящееся отъ перваго и долженствовавшее по возможности сгладить непріятное впечатлѣніе, которое произвело на Императрицу первое донесеніе. Въ этомъ послѣднемъ донесеніи Антоній уже не нападаетъ на царя Теймураза, какъ на незаконнаго царя Картали-

ни, вовсе умалчивает о дѣйствіяхъ своихъ, направленныхъ въ защиту интересовъ своей фамиліи и противъ царя, даже болѣе, онъ совершенно обходитъ особу царя, сводя всю вину на его чиновниковъ, безчинствовавшихъ въ Карталиніи въ то время, *когда царя тамъ не было*. Католикось даже указываетъ на этихъ чиновниковъ; это были: Константиѣ Мухрапскій, Джимшеръ и Сулханъ. Между этими чиновниками царь-де раздѣлилъ Карталинію и они притѣсняли ея населеніе; католикось же вступался за обидимыхъ, стараясь, по долгу архиепископа, защищать ихъ отъ притѣсненій; за что-де царскіе чиновники и самъ царь возненавидѣли его, католикоса и обвинивъ въ принятіи Латинской вѣры, изгнали его изъ страны. Католикось рѣшительно считаетъ это обвиненіе ложнымъ и въ доказательство представляетъ соображеніе, что «если бы онъ былъ соращенъ въ Католицизмъ, онъ поѣхалъ бы не въ православную Россію, а въ Римъ, къ папѣ». — Такимъ образомъ Антоній значительно измѣнилъ тонъ своей рѣчи сравнительно съ первымъ своимъ донесеніемъ; теперь онъ уже не скрываетъ, въ чемъ именно состояло взведенное на него обвиненіе и освобождаетъ царя отъ прежнихъ на него нападокъ.

Но освободивъ особу царя отъ прямыхъ нападеній, Антоній, однако, косвенно касается личности его (царя Теймураза), стараясь представить его въ дурномъ свѣтѣ. Такъ, по его донесенію, царствованіе его полно бѣдствій, происшедшихъ отъ неумѣнія его управлять царствомъ, что онъ раздѣлилъ Карталинію между тремя чиновниками, которые безконтрольно распоряжались царскою властью, мучили народъ и «въ конецъ разоряли» страну въ отсутствіе царя и что царь оставался глухъ и нѣмъ къ обличеніямъ со стороны католикоса и т. п.

Какъ ни смягчилъ католикось свой тонъ сравнительно съ первымъ его донесеніемъ, однако и послѣднее донесеніе писано не по диктовкѣ совѣсти и чистаго убѣжденія его, а по внушенію руководителя его царевича Александра и стремленія во что бы то нибыло объяснить изгнаніе свое нечистыми побужденіями царя и его чиновниковъ, и старался придать дѣлу низложенія своего политическую окраску. Такъ, не даромъ онъ упоминаетъ только о Карталиніи и о Карталинскомъ царѣ Теймуразѣ, умалчивая вовсе о Кахетіи и Кахетинскомъ царѣ Иракліѣ. Тайная мысль его ясна: онъ хочетъ дать понять Императрицѣ, что царь потому только обращается такъ жестоко съ Карталинцами, что это государство принадлежит не ему, а фамиліи его, католикоса, что, чувствуя это, царь не радитъ о Карталинцахъ и обращается съ ними жестоко и несправедливо; что онъ, католикось, какъ членъ фамиліи законныхъ наследниковъ Карталинскаго престола, естественно вступился за несправедливо гонимыхъ подданныхъ его царственного рода и что, стало быть, страна можетъ быть успокоена лишь тогда, когда возвратятъ ей законныхъ ея царей и съ тою же именно цѣлью католикось нападаетъ лично на Карталинскаго царя Теймураза, умалчивая о Кахетинскомъ царѣ Иракліѣ, неравненно болѣе строгомъ и неразумномъ правителѣ и т. п. Вообще Антоній, хотя и прикрито, проводитъ политическіе виды

потомковъ царя Вахтанга VI, жившихъ въ Россіи, тѣсно связавъ свое дѣло съ стремленіями царевича Александра.

Θ. Жорданія.

(Продолженіе будетъ).

Изъ записокъ миссіонера.

(Гудамакарское ущелье и религіозно-нравственное состояніе ея обитателей).

Кому приходилось лѣтомъ путешествовать изъ Тифлиса по военно-грузинской дорогѣ и наблюдать хоть съ экипажа живописныя окрестности названной дороги, тотъ не могъ не замѣтить, что при самомъ вѣздѣ въ сел. Пасанауръ съ правой стороны открывается глубокое и узкое ущелье, прорѣзывающееся быстрымъ и значительнымъ потокомъ, который впадаетъ въ тутъ же протекающую Бѣдую Арагву и придаетъ волнамъ ея грязный, совершенно черный цвѣтъ. Этотъ мутный и грязный потокъ составляетъ лѣвый рукавъ Бѣлой Арагвы и, благодаря своему темному цвѣту, носить названіе Черной; а то ущелье, изъ котораго онъ (потокъ) вытекаетъ, называется Гудамакарскимъ. Гудамакарское ущелье тянется съ запада по направленію къ сѣверо-востоку и имѣетъ въ длину отъ 30 до 35 верстъ, а въ ширину много $\frac{1}{2}$ версты. Все ущелье представляетъ гористую и возвышенную мѣстность; въ штатной церкви Чохскаго прихода anerидъ показывалъ 1200 метровъ высоты. Народонаселеніе вслѣдствіе крайняго малоземелья занимается главнымъ образомъ овцеводствомъ и, нужно сказать, есть такіе крестьяне, которые имѣютъ по 5 и 7 тысячъ головъ барановъ. Почти въ каждомъ семействѣ имѣются также пчелы; но вслѣдствіе отсутствія у жителей сколько-нибудь раціональныхъ познаній по пчеловодству, эта благодарная отрасль сельскаго хозяйства находится въ ущельи въ самомъ жалкомъ состояніи и даетъ весьма скудные доходы. При выниманіи меда жители практикуютъ варварскій обычай опусканія улья въ воду, при чемъ гибнутъ всѣ пчелы.

Цѣлое ущелье населяютъ четыре фамиліи: Чохели, Ашціаури, Бекаури и Циклаури. Первые двѣ фамиліи считаются исконными жителями Гудамакаріи, а послѣднія выселены сюда изъ Хевсуретіи могущественнымъ княземъ грузинскимъ Зурабомъ Эристовымъ, современникомъ весьма извѣстнаго въ исторіи Грузіи 17-го вѣка—великаго моурава Георгія Саакадзе. Неблагопріятныя условія жизни и постоянная забота о насущномъ кускѣ хлѣба подавили въ народѣ интересъ и стремленіе къ образованію и потому, не только прежде, но и въ настоящее время въ цѣломъ ущельи, кромѣ духовныхъ, весьма рѣдко можно встрѣтить грамотнаго даже на родномъ языкѣ. Эта умственная неразвитость сказывается во всѣхъ вообще отношеніяхъ Гудамакарцевъ, по религіозно-нравственной жизни

—въ особенности. Оригинально, что каждая изъ четырехъ вышеназванныхъ фамилій по настоящее время имѣеть своего отдѣльнаго святаго, котораго считаетъ исключительно своимъ патрономъ и покровителемъ и потому ему одному только молится и его только одного почитаетъ въ цѣломъ сонмѣ святыхъ. Такъ фамилія Чохели главнымъ своимъ покровителемъ почитаетъ св. Георгія; такъ какъ храмъ Георгія находится въ сел. Чохи, то и святаго называютъ Чохскимъ Георгіемъ. По народному преданію, однажды Георгій явился въ видѣ голубя одному охотнику въ Цирасевѣ*) и выразилъ ему желаніе жить всегда въ сел. Чохи, потому ему и построили въ названномъ селѣ церковь.

Фамилія Анціаури празднуетъ такъ называемый «Зегардоба». Такъ называетъ народъ маленькую церковь, находящуюся на вершинѣ высокой горы неподалеку отъ Чохи. Замѣчательна легенда о постройкѣ этой церкви. Во время оно, неподалеку отъ того мѣста, гдѣ нынѣ стоитъ церковь, рубилъ дрова одинъ крестьянинъ; крестьянинъ этотъ замѣтилъ, что около него кружится и работаетъ голубь; присмотрѣвшись къ птицѣ, работавшей увидѣлъ, что она прилежно уносить куда-то щепки и видимо что-то изъ нихъ дѣлаетъ; поинтересовавшись работою голубя, крестьянинъ пошелъ за уносившимъ щепки голубемъ и, къ удивленію своему, замѣтилъ, что голубь изъ уносимыхъ имъ щепокъ сложилъ церковь. Крестьянинъ принялъ поступокъ голубя за внушеніе свыше (ვეგარდობა-зегардамо) и по указанному голубемъ плану построилъ церковь, называемую „зегардоба“ (указанная свыше). Фамиліи: Бекаури и Циклаури чтятъ какого-то «Пиримзе». Въ народѣ не осталось болѣе или менѣе яснаго преданія объ этомъ святомъ. Старики передавали, что именемъ «Пиримзе» называется икона, привезенная гудамакарцами изъ счастливаго похода на Ахалцихъ, по когда именно и по какому поводу былъ предпринятъ этотъ походъ, или куда дѣвалась привезенная икона, ничего не помнятъ. Въ сочиненіяхъ Казбеки сказано, что именемъ «Пиримзе» гудамакарцы чтятъ грузинскую царицу Тамару. Какъ бы то ни было, «Пиримзе» считается покровителемъ сильнѣйшихъ въ Гудамакаріи фамилій Бекаури и Циклаури и праздникъ его бываетъ въ годъ два раза: 15-го августа и въ день Вознесенія.

Перечисленныя народныя святилища находятся въ Чохскомъ приходѣ; но въ Гудамакаріи есть еще и второй приходъ—Лутхубскій, въ которомъ главныхъ святилищъ два:—Пшаравскій св. Георгій и монастырь пресвятой Богородицы.

Вотъ что говоритъ народъ о первомъ. Въ старину народъ гудамакарскій не вѣдалъ божественной религіи Иисуса Христа и почиталъ за божество девятиглавое чудовище-деви. Однажды въ году обязаны были собраться всѣ жители ущелья для поклоненія чудовищу, въ этотъ день „деви“ избиралъ изъ собравшейся толпы въ жертву себѣ самаго красиваго юношу и самую красивую дѣвушку. Въ Гудамакарскомъ ущельи былъ одинъ, неописанной красоты, юноша, который

*) Горная вершина къ сѣверу отъ сел. Чохи.

презиралъ чудовище и никогда не являлся на положенный въ честь его праздникъ. Случилось этому юношѣ повздорить съ однимъ изъ своихъ сосѣдей, который упрекнулъ его въ маловѣрїи и въ томъ, что онъ никогда не принимаетъ участія въ религиозномъ собраніи цѣлаго народа. Упрекъ былъ принятъ юношею и онъ порѣшилъ непремѣнно побывать на слѣдующемъ собраніи народа. Насталъ праздникъ; народъ сталъ стекаться отовсюду; собрался въ дорогу и юноша. Но за цѣлый день до выступленія въ дорогу онъ точилъ о камень булатную свою саблю. По обыкновенію своему деви избралъ себѣ жертву и на этотъ разъ выборъ палъ на сказаннаго юношу, такъ какъ онъ превосходилъ всѣхъ своею красотою. Но не пришлось насладиться чудовищу: предъ тѣмъ какъ оно ужъ готово было уничтожить свою жертву, юноша нанесъ ему своею наточенною саблею сильный ударъ и отрубилъ голову. Поразившій чудовище оказался св. Георгіемъ, котораго и сталъ народъ почитать съ того времени*).

Не лишено интереса преданіе о тѣхъ развалинахъ христіанскаго храма, которыя находятся неподалеку отъ Лутхубской штатной церкви и извѣстны народу подъ именемъ монастыря Пресвятой Богородицы. Исторію возникновенія этого монастыря относятъ къ глубокой старинѣ и строителемъ его считаютъ нѣкоего епископа Іоанна. Этотъ епископъ Іоаннъ, насадивъ въ Гудамакарїи христіанскую вѣру, возымѣлъ намѣреніе просвѣтить ея язычествовавшихъ въ то время хевсуровъ и съ этою цѣлю отправился изъ Гудамакарїи въ *Хевсурское селеніе* Ахо. По грубости своей хевсуры не приняли проповѣди святителя и даже нанесли ему оскорбленіе дѣйствіемъ. Тѣмъ не менѣ первая неудача не разочаровала окончательно епископа: онъ снова отправился съ словомъ проповѣди къ дикимъ хевсурамъ сел. Ахо, и на этотъ разъ Богъ благословилъ его труды успѣхомъ: хевсуры увѣровали во Христа и многіе попросили епископа просвѣтить ихъ святымъ крещеніемъ. Утвердивъ хевсуровъ—неофитовъ въ вѣрѣ, епископъ Іоаннъ поставилъ на извѣстномъ мѣстѣ (ფუძე-пудзи) крестъ и сказалъ народу: „молитесь Богу на этомъ мѣстѣ“—„ილოცეთ ღმერთს ამ ფუძეზე,“—отсюда и „Пудзисъ ангелоси“, который такъ чтится всѣми грузинскими горцами и считается патрономъ Циклаури и Бекаури. „Пудзисъ ангелоси“ имѣетъ капище въ сел. Ахо, отстоящемъ отъ Лутхуби на разстояніи дневнаго пути. Праздникъ этого святаго приходится всегда въ первую пятницу послѣ Успенія Пресвятой Богородицы. Наканунѣ праздника беретъ какой либо „деканозъ“ изъ приходской церкви четвероконечный, серебрянный, насаженный на длинный шестъ, крестъ и въ сопровожденіи цѣлой толпы богомольцевъ, съ пѣніемъ несовсѣмъ-то подходящихъ пѣсенъ, направляется къ селенію Ахо. Ахойцы должны угостить и принять съ честью прежде всего «деканозовъ»; посему жители варятъ для «деканозовъ» большой котелъ пива, приносятъ въ пятницу вечеромъ девять чашъ меду, девять

*) Какъ ясно сказывается въ данной легендѣ идея борьбы язычества съ христіанствомъ и побѣды послѣдняго надъ первымъ!



больших хлѣбовъ и девять кожаныхъ шубъ, чтобы «деканозы» укрылись отъ холода и не простудились ночью. На другой день рѣзуть для народа 15 барановъ, а «деканозамъ» утромъ на закуску приносятъ девять чашъ съ свѣжимъ масломъ (ხაჭაპური). Отправляя изъ своихъ предѣловъ крестьянъ, ахойцы даютъ еще одного барана, котораго ведутъ всю дорогу впереди процессіи и рѣзутъ тогда, когда крестьянинъ будетъ снова водруженъ въ церкви*).

Кромѣ этихъ фамильныхъ святилищъ, у гудамакарцевъ есть и общая святыня (ხაჭაპური). Такую святыню представляетъ серебрянный крестъ, обыкновенной формы, въ горахъ. Крестъ этотъ сооруженъ всѣми фамиліями, населяющими гудамакарское ущелье для умилостивленія божества, нашедшаго на жителей моровую язву. Для чествованія этого креста народъ самъ назначилъ 29-й день іюня мѣсяца.

За исключеніемъ указанныхъ святихъ, гудамакарцы не признаютъ ничего, и христіанская церковь со всѣми ея службами и обрядами для нихъ какъ будто и не существуетъ, по крайней мѣрѣ посѣщеніе ея они считаютъ для себя совершенно необязательнымъ. Выраженія: «святой», «празднуютъ», «почитаютъ» и проч., которыя мы употребляемъ о гудамакарцахъ, могутъ навести читателя, пожалуй, на ту мысль, что гудамакарцы чтутъ и уважаютъ своихъ святихъ также, какъ чтутъ и уважаютъ святихъ всѣ вообще христіане, что они имѣютъ со своими святими такое же непосредственное, духовное или молитвенное общеніе, какое имѣемъ мы съ своими святими; что молебни также доступны для гудамакарцевъ, какъ доступны для насъ церкви,—но такъ думать о гудамакарцахъ будетъ большою ошибкою. Гудамакарецъ никогда не представляетъ почитаемаго святаго за высшее благодѣтельное, любящее и доброе существо. Нѣтъ, святой, по мысли гудамакарца,—это могущественнѣйшее существо, всегда враждебно настроенное противъ человѣка и старающееся причинять ему всевозможнаго рода бѣдствія и несчастія,—существо, къ которому обыкновенный человѣкъ не можетъ имѣть непосредственнаго отношенія, которое вѣчно надо умилостивлять и улаживать разнаго рода жертвоприношеніями и которое не можетъ даже терпѣть, чтобы мѣсто обитанія его было свободно посѣщаемо богомольцами. Представленія о святихъ, какъ о вѣчныхъ ходатаяхъ предъ Богомъ грѣшныхъ людяхъ, гудамакарцамъ совершенно чужды. По ихъ понятію, святые надѣлены тѣми же самыми чувствами мести, зависти, гнѣва, вражды и злобы, какими надѣлены вообще люди. Тотъ или иной святой завладѣлъ жителями известной мѣстности и можетъ поступать съ ними такъ же, какъ поступаетъ обыкновенный

* Былъ ли вышеприведенный Іоаннъ первый епископъ грузинской церкви, пріисланный изъ Греціи по просьбѣ св. Нины и царя Мириана, или кто-нибудь другой,—мы не беремся рѣшать; а важно то, что христіанство, если только вѣрить этому преданію, распространилось между хевсурцами не изъ Тіонетъ, какъ полагали доселѣ, а скорѣе изъ Душета.

владѣтель со своими рабами. Пустыя вещи, будто святыхъ можно умилостивить одними только слезами и молитвами, хотя бы тѣ и другія исходили изъ глубины души человѣческой. Нѣтъ, святые изъ-за того именно и гнѣваются на людей и наказываютъ ихъ, что они забываютъ дѣлать приличныя жертвоприношенія. Этимъ и объясняется, что никогда гудамакарець не явится на праздникъ того или иного святаго съ одною только мыслью помолиться ему и зажечь свѣчи, а непременно приводитъ съ собою барана или теленка для жертвоприношенія, приноситъ пива, водки, серебра, мѣди и проч. Сдѣлавъ это, гудамакарець спокоенъ душою, потому что заплатилъ святому необходимую дань и мало беспокоитъ его то обстоятельство, что искреннихъ и горячихъ—то молитвъ онъ не принесъ этому святому.

Впрочемъ, гудамакарець и не имѣетъ права самъ лично обратиться съ молитвою къ своему святому. Посредниками въ этомъ дѣлѣ между жителями и святыми являются «деканозы», разыгрывающіе роль нашего духовенства. „Деканозы“ должны принять всѣ приношенія и жертвы богомольцевъ и обязаны испросить у святыхъ милости и помилованія жертвователямъ. Благословеніе «деканозовъ», по понятіямъ народнымъ, существенно важно, а потому никто не рѣшится зарѣзать жертвенное животное и зажечь свѣчу безъ этого благословенія „деканоза“,—словомъ всѣ жертвы богомольцевъ приобрѣтаютъ свою силу и значеніе только чрезъ благословеніе «деканоза» и безъ этого благословенія никогда не могутъ послужить средствомъ умилостивленія грознаго святаго. Полагаемъ, что будетъ не безынтересно прочесть и самое благословеніе. Вотъ оно: „Слава Богу, слава священному и великому, слава правосудному, слава силѣ «Пиримзе» и окрестъ его стоящимъ ангеламъ, слава «Великому Пудзскому ангелу», спасителю не во время путешествующаго раба своего, заступнику простаго человѣка (не имѣющаго рабовъ), отца сущихъ въ бѣдахъ. Господинъ Пиримзе и Великій Пудскій ангелъ! молишь васъ такой-то (говорится имя принесшаго жертву), вашу благодатію сохраните домъ и дворъ его, находящихся въ домѣ и во отшествіи сущихъ, барановъ его и пастуховъ, воина и охотника, пастуха и рабочаго; о чемъ онъ проситъ и молишь васъ, испросите эту милость у Бога. Жертвуетъ онъ чашу наполненную, свѣчу возженную и животное предстоящее; умножьте въ домѣ его хлѣбъ и дѣтей. Примите принесенное себѣ въ жертву, а принесшему и его семейству ниспослите помощь и помилованіе». Этимъ именно благословеніемъ, какъ сказано выше, по мнѣнію народа, низводится на молящихся милость святыхъ, укрощается ихъ гнѣвъ и жертва дѣлается пріятною. Только «деканозы» имѣютъ, такъ образ., право обращаться непосредственно съ молитвою къ святому и преклонять его на милость къ народу, только „деканозы“ имѣютъ право, освящать и рѣзать жертвенныхъ животныхъ, наконецъ, только „деканозы“ имѣютъ право входить безбоязненно въ то или другое святилище. «Деканозы» заправляютъ всю религіозно-нравственную жизнь гудамакарцевъ, и число ихъ очень велико: въ одномъ Чохскомъ приходѣ, по словамъ мѣстнаго священника, главныхъ деканозовъ 14, а второстепенныхъ болѣе 70-ти. Понятное дѣло, что



при такомъ множествѣ деканозовъ и такой вѣрѣ народа въ ихъ авторитетъ значеніе православнаго священника ступевывается совершенно. Въ темной массѣ народной священникъ остается совершенно одинокимъ и проповѣдуемая имъ религіозныя истины, какъ, напр., вѣра въ искупительное значеніе крестной смерти Спасителя нашего, ученіе о безкровной жертвѣ, о сердцѣ сокрушенномъ и смиренномъ, какъ наипрiятнѣйшей жертвѣ для Бога и святыхъ, о необходимости частаго посѣщенія церковныхъ службъ, о домашней молитвѣ и проч.,—не только непонятны гудамакарцамъ, но даже кажутся имъ нелѣпыми и не сообразными съ понятіемъ о Богѣ и святыхъ. Ясное дѣло, что при такомъ взглядѣ народа на вещи и предметы, проповѣди православныхъ священниковъ остаются тщетными и потому нечего удивляться, что гудамакарцы не живутъ по правиламъ церкви, да и сами церкви буквально по цѣлымъ годамъ остаются пустыми. Сами гудамакарцы признаютъ свою неподатливость наставленіямъ священниковъ и этимъ какъ будто даже гордятся: «всѣ народы охристианились, но не гудамакарцы», замѣчаютъ они обыкновенно на убѣжденія священниковъ жить и поступать по—христіански (ყველა ხალხი მოსტეულა და არა გუდამაყრულობს).

Къ сожалѣнію, священники наши въ отношеніи авторитета и значенія своего много теряютъ отъ того, что поставлены въ матеріальной зависимости отъ прихожанъ, такъ какъ не получаютъ жалованья наподобіе священниковъ, служащихъ въ вѣдомствѣ Общества возстановленія православнаго христіанства на Кавказѣ. Только по явной ошибкѣ бывшихъ благочинныхъ священники эти не включены въ число священниковъ вѣдомства названнаго благотворительнаго общества и за эти чужія ошибки наказываются тѣмъ, что служа, наподобіе хевсурскаго, осетинскаго и абхазскаго духовенства, грубымъ и суровымъ горцамъ, не получаютъ присвоеннаго послѣднимъ содержанія, терпятъ крайнюю нужду и лишены возможности давать своимъ дѣтямъ какое-бы-то-нибыло образованіе.

Не смотря на такое стѣсненное положеніе, къ чести священниковъ нужно сказать, что они стоятъ на высотѣ своего званія и, сколько только могутъ, стараются о просвѣщеніи вѣрннхъ имъ словесныхъ овецъ. Благостнѣйшій Архипастырь нашъ, Его Высокопреосвященство, Высокопреосвященнѣйшій Палладій, Архіепископъ, Экзархъ Грузіи, всегда съ истинно отеческою попечительностью и заботливостью отзывавшійся на нужды горскаго духовенства, узнавъ затруднительное положеніе скромныхъ дѣлателей на нивѣ Божіей въ Гудамакаріи, не замедлилъ подать имъ свою благодатную архипастырскую руку помощи и не преминулъ ободрить ихъ нравственно къ мужественному преодолѣнію встрѣчающихся невзгодъ и затрудненій. Пастырямъ гудамакарскаго ущелья главное препятствіе къ должному проявленію своей дѣятельности оказываютъ «деканозы», изстари забравшіе народъ въ свои руки и всѣми мѣрами старающіеся держать его въ умственной темнотѣ. Борьба съ «деканозами», при ихъ многочисленности съ одной стороны, и безусловной увѣренности народа въ правотѣ ихъ дѣятельности и вѣрности ихъ проповѣди съ другой—оказывается весьма тяжелою для священниковъ и потому они всегда ждали помощи себѣ отъ учрежденія въ ущелья



правильно организованной церковно-приходской школы; которая будет воспитывать молодое поколение въ правилахъ вѣры и церковности и постепенно открывать народу глаза на ложную проповѣдь „деканозовъ“. Совѣтъ Общества возстановленія православнаго христіанства на Кавказѣ, въ засѣданіи своемъ, происходившемъ 30-го минуваго декабрія мѣсяца, постановилъ, согласно предложенію Предсѣдателя, Его Высокопреосвященства, Экзарха Грузіи, открыть съ будущаго учебнаго 1899/00 года одноклассную церковно-приходскую школу Общества возстановленія православнаго христіанства на Кавказѣ въ Гудамакарскомъ ущельи. Такимъ образомъ, благодаря просвѣщенной заботливости Предсѣдателя Совѣта Общества, который возлагаетъ столько надеждъ на церковно-приходскія школы въ дѣлѣ просвѣщенія христіанствомъ Кавказскихъ горцевъ и потому такъ ревностно заботится объ ихъ умноженіи и возможно хорошей постановкѣ, съ сентября мѣсяца и въ Гудамакарскомъ ущельи будетъ открыта церковно-приходская школа, которая, сомнѣнія нѣтъ, значительно облегчитъ гудамакарскимъ священникамъ трудное дѣло евангельской проповѣди и въ скоромъ времени выведетъ народъ изъ настоящаго умственнаго и нравственнаго невѣжества.

Но есть еще другое доброе дѣло, осуществленіе котораго, въ интересахъ распространенія христіанства между названными горами и уничтоженія въ средѣ ихъ разнаго рода суевѣрій, можетъ принести, если не больше пользы, то не меньше сравнительно со школою. Мы говоримъ о возобновленіи той, лежащей въ развалинахъ, древней церкви, которая находится въ Лутхубскомъ приходѣ и, какъ было выше сказано, называется народомъ монастыремъ Пресвятой Богородицы. Правда, возобновленіе названной церкви потребуетъ немалыхъ средствъ и трудовъ, но разъ Богъ далъ Архипастырю нашему силы и средства возстановить изъ развалинъ такіе колоссальнѣйшіе памятники христіанства, каковы храмы: Цунарскій, Тигвскій, Никозскій, Самебскій и многіе другіе, то не сомнѣваемся нисколько, что таже помощь Божія облегчитъ святителю возстановленіе этого почти единственнаго болѣе или менѣе значительнаго памятника христіанства въ горахъ восточнаго Кавказа.

Геромонахъ *Леонидъ*.

Поздравленіе Высокопреосвященнѣйшаго Палладія, Экзарха Грузіи, съ праздникомъ Рождества Христова и съ минувшимъ днемъ двадцатипятилѣтія святительскаго его служенія.

Какъ уже извѣстно читателямъ «Духовнаго Вѣстника», 18-го декабря истекшаго года исполнилось 25 лѣтъ святительскаго служенія Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Палладія, Экзарха Грузіи. Движимые чувствомъ горячей любви и искренней признательности къ своему доблестному Архипастырю за Его многоразличные труды и заботы о благѣ Экзархата, Тифлисское духовенство и мѣстныя духовно-учебныя заведенія готовились достойнымъ образомъ отпраздновать сей многознаменательный день. Но Его Высокопреосвященству угодно было уклониться отъ предстоявшаго празднества, — и въ Тифлисъ къ 18-му декабря онъ не прибылъ. Въ виду этого духовенство и духовно-учебныя заведенія нашли необходимымъ хотя отчасти исполнить свой священный долгъ въ отношеніи къ Владыкѣ Экзарху совершеніемъ 18-го декабря Божественной литургіи и благодарственнаго Господу Богу молебствія. Молитвенно испросивъ для своего любвеобильнаго Архипастыря здравія и долгоденствія на благо святой православной Церкви и дорогого Отечества, настыри вмѣстѣ съ начальниками и наставниками духовно-учебныхъ заведеній положили неоконченное восполнить впоследствии, когда, съ прибытіемъ въ Тифлисъ Высокопреосвященнѣйшаго Владыки, настанетъ благоприятное къ тому время. Такова истинная, неподдѣльная любовь, вызываемая не случайнымъ, искусственнымъ какимъ-либо образомъ, но являющаяся естественною потребностью благодарнаго и признательнаго сердца: не будучи мимолетнымъ чувствомъ, она не слабѣетъ отъ времени и какихъ-либо случайностей... Прошла недѣля, и завѣтная мечта искренно преданныхъ Владыкѣ лицъ и учрежденій осуществилась: ровно за сутки до праздника Рождества Христова, 23-го декабря въ 12 часовъ ночи, Его Высокопреосвященство прибылъ въ Тифлисъ; а чрезъ двое сутокъ Тифлисское духовенство, съ обоими преосвященными Викаріями, Александромъ и Виссаріономъ во главѣ, и духовно-учебныя заведенія, во главѣ съ О. Ректоромъ семинаріи, имѣли счастье представляться своему глубоко-любимому Архипастырю и поздравлять его съ праздникомъ Рождества Христова и съ минувшимъ днемъ исполнявшагося 25-лѣтняго служенія Его въ епископскомъ санѣ. Принесеніе поздравленій открылъ преосвященный Александръ, епископъ Горійскій, краткою, но глубоко прочувствованною рѣчью отъ лица членовъ Грузино-Имеретинской Синодальной Конторы, при чемъ поднесъ Высокопреосвященнѣйшему Первосвятителю Грузинской церкви икону Спасителя, какъ залогъ искренней любви къ нему членовъ Конторы. Вмѣстѣ съ этимъ преосвященный Александръ сказалъ рѣчь:

*„Высокопреосвященный Владыко,
Милостивый Архипастыр!*

18-го сего декабря мы торжественно праздновали знаменательное событие — двадцатипятилѣтне служеніе Вашего Высокопреосвященства въ санѣ Архипастырскомъ. Поистинѣ служеніе сіе знаменательно, во 1-хъ, для Васъ въ томъ отношеніи, что Богъ сподобилъ Васъ этотъ двадцатипятилѣтній длинный періодъ времени въ святительской жизни совершить со славою и благополучно; во 2-хъ, знаменательно и для насъ потому, что здѣсь у насъ, въ Грузіи, завершился двадцатипятилѣтній періодъ Вашего святительскаго служенія, и хотя благотворные слѣды Вашего просвѣщеннаго Архипастырскаго служенія замѣтны вездѣ, гдѣ Вы святительствовали, но особенно благотворнымъ оказывается Ваше Архипастырское служеніе среди насъ—въ благословенной Богомъ Грузіи. Богъ да хранитъ драгоценныя дни Ваши во славу церкви и отечества еще долго-долго, на многая и многая лѣта.

Ваше Высокопреосвященство! Пріймите при семъ подносимую Вамъ мною и членами Грузино-Имеретинской Синодальной Конторы вмѣстѣ съ ея прокуроромъ икону Спасителя, какъ залогъ нашей сыновней любви и преданности Вашему Высокопреосвященству“.

За преосвященнымъ Александромъ, отъ лица семинарскаго корпуса при вѣтствовалъ Его Высокопреосвященство О. Ректоръ Семинаріи, Архимандритъ Тихонъ, сказавшій при этомъ слѣдующее:

*„Ваше Высокопреосвященство, Высокопреосвященный Владыко,
Милостивый Архипастыр и Отецъ!*

Принося поздравленіе Вашему Высокопреосвященству съ великимъ и всерадостнымъ праздникомъ Рождества Христова, корпорація служащихъ при Тифлисской Духовной Семинаріи пользуется настоящимъ случаемъ и для того, чтобы принести Вашему Высокопреосвященству свое искреннее сыновнее поздравленіе съ великимъ и знаменательнымъ событіемъ, совершившимся въ жизни Вашего Высокопреосвященства,—именно съ 25-лѣтнимъ служеніемъ Вашего Высокопреосвященства въ святительскомъ санѣ, исполнившимся 18-го сего декабря. Въ этотъ день Тифлисская Духовная Семинарія возносила Господу Богу особенно горячія и усердныя моленія о здравіи и благоденствіи Вашего Высокопреосвященства, своего Отца и Покровителя. Въ память-то этого великаго и знаменательнаго события въ жизни Вашего Высокопреосвященства Семинарская корпорація нижайше проситъ Ваше Высокопреосвященство принять отъ нея сію св. икону, какъ даръ съ сыновней любви и преданности Вашему Высокопреосвященству. Пресвятая Богоматерь, ликъ которой изображенъ на сей святой иконѣ, да хранитъ драго-

цѣнную жизнь Вашего Высокопреосвященства на многія и многія лѣта на пользу св. Православной Церкви и на благо нашего дорогаго Отечества“.

Отъ епархіального духовенства приносили поздравленіе Его Высокопреосвященству съ поднесеніемъ иконы Иверской Божіей Матери въ сребро-позлащенной ризѣ изящной работы московскаго купца Бажанова каедральный протоіерей Е. Еліевъ и при этомъ произнесъ слѣдующую рѣчь:

„Ваше Высокопреосвященство,

Милостивѣйшій Архипастырь и Отець!

Духovenство г. Тифлиса, искренно преданное Вашему Высокопреосвященству, повергая нынѣ къ стопамъ Вашимъ свое поздравленіе съ радостнымъ для всего міра праздникомъ Рождества Господа Іисуса Христа, осмѣливается при этомъ привѣтствовать Васъ также съ двадцатипятилѣтіемъ славнаго служенія Вашего въ святительскомъ санѣ, исполнившимся минушаго 18-го декабря. Оно, радуясь тому, что на его долю выпалъ счастливый жребій праздновать указанный день, знаменательный для Васъ и для него, съ принесеніемъ горячей молитвы о Вашемъ благоденствіи и долгоденствіи, считаетъ настоящее поздравленіе удобнымъ для себя случаемъ свидѣтельствовать съ дерзновеніемъ и теперь, какъ и прежде, о томъ Вашемъ личномъ качествѣ, которымъ Ваше Высокопреосвященство приобрѣтали всеобщую любовь всегда и во всякомъ мѣстѣ. Выдающееся и всеми замѣчаемое въ Васъ личное качество, это—дѣйствованіе Ваше среди насомыхъ въ духѣ мира и любви. Оно отличаетъ Васъ отъ многихъ другихъ, равныхъ Вамъ по званію, даетъ Вамъ преимущество предъ ними и, что особенно важно, обращаетъ на себя вниманіе съ высоты Престола нашего Вѣнецосца, какъ видно изъ благовоительнаго Высочайшаго рескрипта, дашнаго на Ваше имя во время святительства Вашего въ Богоспасаемой Грузіи. Духъ мира и любви, присущій Вашему Высокопреосвященству, началъ свѣтитися во всѣхъ сторонахъ нашей церковной жизни, Вами правимой, съ тѣхъ поръ, какъ грузинская паства впервые услышала отъ Вашихъ священныхъ устъ привѣтствіе съ миромъ и благословеніемъ, подобно тому, какъ нѣкогда такое же привѣтствіе услышали Израильтяне—жители Вифлеема—отъ ветхозавѣтнаго первосвященника Самуила. Съ тѣхъ поръ миръ и братское единеніе устанавливается среди большинства Грузинскаго духовенства, миръ и тишина устанавливается среди учащихся и учащихся въ духовныхъ учебныхъ заведеніяхъ, въ мирѣ и съ любовью подъ мудрымъ Вашимъ руководствомъ созидаются, украшаются и обогащаются св. храмы Божіи. Подвѣдомственное Вашему Высокопреосвященству Тифлисское духовенство, види среди себя утверженіе мира и любви, съ любовію и невоздыхающе слѣдуетъ Вашему опытному водительству и старается быть неукоснительнымъ исполнителемъ всѣхъ Вашихъ предначертаній на пользу церкви и го-

сударства. И такъ, мы, нынѣ радуясь исполненію двадцатипятилѣтія Вашего святительства, въ то же время радуемся водворенію чрезъ Ваше дѣйствованіе и утверженію мира и любви въ грузинской паствѣ, всегда Вамъ благодарной. Но настоящая наша радость усугубляется и благоговѣное къ Вамъ почтеніе за Вашъ духъ миролюбія и любви въ насъ усиливается еще болѣе теперь, при видѣ совпаденія нашей частной радости съ общимъ торжествомъ всей православной церкви, радующейся также утверженію мира и любви во всей вселенной, чрезъ Виоелемское событіе, какъ о томъ возвѣстили ангелы всему міру словами: «слава въ вышнихъ Богу и на земли миръ, въ человѣцѣхъ благоволеніе». И мы, подобно ангеламъ, отъ благодарнаго сердца можемъ воспѣвать: слава Всевышнему Богу, даровавшему намъ Высокопреосвященнѣйшаго Палладія, Архіерея по сердцу нашему.

Ваше Высокопреосвященство! Отъ полноты духовной радости о бывшемъ знаменательномъ событіи въ Вашей жизни, въ избыткѣ чувствъ сыновней любви, искренней признательности и благоговѣнной преданности, Тифлисское Духовенство приносить Вамъ отъ себя честный ликъ Иверской Вожіей Матери и покорнѣйше просить благословить—принять ее въ даръ отеческой Вашей къ нему любви съ молитвеннымъ желаніемъ: да продлитъ милосердый Господь, по ходатайству Небесной Царицы, драгоценную Вашу жизнь для блага духовенства и всей св. Церкви и ущедритъ Ваше святительство всѣми дарами своей милости».

За тѣмъ поздравило Владыку Экзарха Тифлисское духовное училище, при чемъ г. Смотритель С. Пашкевичъ произнесъ привѣтственную рѣчь, въ которой, между прочимъ, выразилъ слѣдующее: «Тифлисское духовное училище имѣетъ особенныя побужденія къ особенно-сердечному участію въ настоящемъ свѣтломъ торжествѣ празднованія 25-тилѣтія служенія Вашего Высокопреосвященства въ святительскомъ санѣ. Съ самаго вступленія Вашего въ управленіе грузинскую церковь, наше училище служило не малымъ предметомъ Вашихъ Архипастырскихъ заботъ и попеченій. Малое и тѣсное, скудное и бѣдное Тифлисское духовное училище Вашею отеческою попечительностію превращено въ большое и помѣстительное зданіе съ удобными и, можно сказать, роскошными аудиторіями.... Повергая предъ Вашимъ Высокопреосвященствомъ наши искреннія благопожеланія, почтительнѣйше просимъ Васъ принять, хотя не цѣнный, но съ усердіемъ приносимый Вамъ Архіерейскій служебникъ и почтимъ для себя за особенное счастье, если эта книга во время святительскаго служенія Вашего будетъ напоминать Вамъ о глубокихъ чувствахъ нашего сыновняго почтенія и безпредѣльной преданности Вамъ».

Наконецъ, представлялись Его Высокопреосвященству служащія при Тифлисскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ съ своею начальницею Н. Трофимовой.

Владыка Экзархъ внимательно выслушалъ обращенныя къ нему задушевные слова и видимо былъ тронутъ ими. Принимая немногочѣнные, но дорогіе по своему значенію дары, онъ общалъ хранить ихъ, какъ памятники любви, духовно связующей пастырей съ своимъ Архипастыремъ, начальниковъ и наставни-

ковъ съ своимъ ближайшимъ руководителемъ. При этомъ Первосвятитель грузинской церкви сказалъ, что и впредь, съ помощію Божіею, онъ будетъ посвящать свои силы руководству вѣрннхъ его попеченію душъ, надѣясь найти себѣ помощниковъ и сотрудниковъ въ этомъ дѣлѣ въ лицѣ присутствующихъ. Такое довѣріе Владыки Экзарха ободрило всѣхъ поздравлявшихъ его, которые вынесли отъ бесѣды съ своимъ Архипастыремъ самое отрадное впечатлѣніе, давъ себѣ обѣщаніе идти на встрѣчу всѣмъ его, всегда благимъ и мудрымъ, предначертаніямъ и быть негнѣстными дѣятелями въ томъ званіи, къ которому каждаго призванъ.

М. Д.

Архіерейскія служенія.

Высокопреосвященнѣйшій Палладій, Экзархъ Грузіи, благополучно возвратившійся въ Тифлисъ ночью съ 23 на 24-е декабря 1891 года, послѣ долгаго пребыванія своего въ Петербургѣ, для присутствованія въ свѣтѣшемъ Синодѣ, утромъ 24-го декабря, по совершеніи царскихъ часовъ, изволилъ въ Крестовой церкви благословить собравшійся, по случаю его пріѣзда, народъ и духовенство, при чемъ Владыка обратился къ собравшимся съ краткою рѣчью, въ концѣ которой онъ, пожелавъ благоденствія и мира всей своей паствѣ, съ коею до сихъ поръ духомъ своимъ, какъ говорилъ Владыка, былъ неразлученъ, призвалъ Божіе благословеніе на всѣхъ пасомыхъ, на ихъ грады и веси.

Въ этотъ же день, наканунѣ Рождества Господа Иисуса Христа, вечеромъ, Высокопреосвященнѣйшій Палладій совершилъ всенощное бдѣніе съ литією, благословеніемъ хлѣбовъ и величаніемъ въ сослуженіи членовъ Грузино-Имеретинской Синодальной Конторы—Архимандритовъ: Макарія, Кесарія, Николая и Архимандрита Крестовой церкви Никона съ братією. Молящихся въ церкви было такое множество, что помазываніе освященнымъ елеемъ продолжалось даже по окончаніи всенощнаго бдѣнія.

Въ самый день праздника Рождества Христова Его Высокопреосвященство изволилъ совершить Божественную литургію въ Каѳедральномъ Сіонскомъ Соборѣ въ сослуженіи преосвященныхъ викаріевъ—Александра и Виссаріона, О. Ректора семинаріи, Архимандрита Тихона, вышеозначенныхъ членовъ Грузино-имеретинской Синодальной Конторы и соборнаго причта.

Во время запричастнаго стиха О. Архимандритъ Николай говорилъ проповѣдь. Послѣ литургіи совершено было, при участіи всего градскаго духовенства, установленное въ этотъ день молебствіе съ колѣнопреклоненіемъ, на которое собрались во время литургіи во множествѣ молящіеся граждане и чины военные и гражданскіе. Въ этотъ же день представлялись Владыгѣ Экзарху Грузіи въ его покояхъ духовенство и чины военные и гражданскіе, бывшіе на Богослуже-

ни, съ принесеніемъ поздравленія по случаю Праздника и благополучнаго его возвращенія изъ Петербурга.

29-го декабря, въ недѣлю предъ просвѣщеніемъ, Владыка Экзархъ Божественную литургію служилъ въ Крестовой церкви съ Архимандритами—Николаемъ и Никономъ и съ братією той же церкви при стеченіи многочисленнаго народа.

1-го января 1892 года Высокопреосвященнѣйшій Владыка, Экзархъ Грузіи Палладій совершилъ въ Каѳедральномъ Соборѣ Божественную литургію въ сослуженіи преосвященнаго Александра, членовъ Грузино-имеретинской Синодальной Конторы—О. Ректора семинаріи, Архимандрита Тихона, Архимандрита Макарія, Кесарія и Николая и причта Сіонскаго Собора,—а послѣ литургіи молебствіе съ колѣнопреклоненіемъ при участіи всего духовенства г. Тифлиса. На семь торжественномъ богослуженіи было много военныхъ и гражданскихъ чиновъ и другихъ молящихся.

5-го января, наканунѣ праздника Крещенія Господня, Его Высокопреосвященство совершалъ всенощное бдѣніе въ Крестовой церкви въ сослуженіи Архимандритовъ: Макарія, Кесарія, Николая, Никона и мѣстныхъ іеромонаховъ, а на другой день, въ самый праздникъ,—Божественную литургію въ Тифлисской (Кашветской) Георгіевской церкви въ сослуженіи преосвященнаго Александра, членовъ Грузино-имеретинской Синодальной Конторы и мѣстныхъ священнослужителей. Послѣ причастнаго стиха, вмѣсто концерта, произнесъ соотвѣтствующее празднику слово Инспекторъ семинаріи, іеромонахъ Филаретъ. Въ этотъ день все городское духовенство, при участіи преосвященнаго Виссаріона, отправилось крестнымъ ходомъ изъ Каѳедральнаго Сіонскаго Собора на іорданъ. По прибытіи въ ограду Кашветской церкви и по окончаніи здѣсь литургіи, духовенство, во главѣ Владыки Экзарха Грузіи, отъ сей церкви стало продолжать шествіе на іорданъ. Цѣховые съ фонаремъ, большимъ крестомъ, хоругвями, запрестольными иконами, за ними пѣвчіе семинарскіе и экзаршескіе въ парадныхъ кафтанахъ, діаконы съ кадилами, священнослужители съ образами и евангеліемъ, преосвященные—съ посохами,—всѣ въ процессіи шли попарно: шествіе замыкалъ Владыка Экзархъ, съ крестомъ на головѣ. По обѣ стороны улицъ, по которымъ проходила процессія, стояли войска, начиная отъ Георгіевской церкви до самой іордани. По прибытіи духовенства на мѣсто осыяненія воды, были внесены въ іорданъ иконы, только особенно чтимыя, а за тѣмъ было совершено водосвятіе. По погруженіи Креста въ воду, около павильона взвилась ракета, а изъ арсенала начался пушечный салютъ. Высокопреосвященнѣйшій Палладій, Экзархъ Грузіи, изволилъ окроплять знамена, чины военные и гражданскіе, войска и народъ. Духovenство возвратилось отъ іордани обратно въ томъ же порядкѣ, въ какомъ оно шло сюда, и по окончаніи всего обряда провозглашено обычное многолѣтіе.

Разныя извѣстія и замѣтки.

Изъ Владикавказа. О посещеніи сею города Высокопресвященнѣйшимъ Владыкою Экзархомъ. 18-го декабря Владикавказское городское духовенство (епархіальное и военное), по распоряженію Преосвященнѣйшаго Іоаннікія, епископа Владикавказскаго, совершивъ божественную литургію въ своихъ храмахъ о здравіи и долгоденствіи Первосвяителя церкви Грузинской, Высокопресвященнѣйшаго Палладія, по случаю исполнившагося 25-тилѣтія святительскаго служенія его, прибыло въ кафедральный соборъ для совершенія благодарственнаго Господу Богу молебствія, при собраніи учащихъ и учащихя духовно-учебныхъ заведеній и очень значительнаго числа городскихъ жителей, сколько могло вмѣстить ограниченное пространство кафедральнаго собора. Положенная въ концѣ молебнаго чина молитва читалась Преосвященнымъ Іоаннікіемъ съ колѣнопреклоненіемъ и возношеніемъ имени Высокопресвященнѣйшаго Первосвяителя.

Спусти нѣсколько дней Владикавказъ имѣлъ счастливый случай увидѣть и самого Владыку Экзарха. Вслѣдствіе сильнаго волненія на морѣ, Его Высокопресвященство нашель за лучшее вернуться изъ Новороссійска и продолжать свой путь чрезъ Владикавказъ, куда онъ и прибылъ 22-го декабря въ 8¼ ч. вечера. Прямо съ вокзала Высокопресвященнѣйшій Первосвяитель, въ сопровожденіи встрѣтившаго его епископа Іоаннікія, отправился въ кафедральный соборъ. Послѣ обычной встрѣчи и молитвеннаго поклоненія соборнымъ святынямъ, Высокопресвященнѣйшій Владыка обратился къ предстоящимъ у амвона священнослужителямъ съ краткою благостною рѣчью. Выяснивъ важность и значеніе мира, Владыка Экзархъ благовѣстилъ его и имъ. Сіе благовѣстіе было исполнено въ предпраздственные дни того мира, который открылся во вселенной воплощеніемъ Бога-Слова. Вслѣдъ за симъ началось представленіе Его Высокопресвященству Преосвященнѣйшимъ Іоаннікіемъ городскихъ священнослужителей, съ которыми Высокопресвященнѣйшій Палладій изволилъ бесѣдовать. За симъ, отпустивъ ихъ съ миромъ, Первосвяитель отправился для ночнаго отдыха въ покои мѣстнаго Владыки и съ нимъ бесѣдовалъ о дѣлахъ Владикавказскаго управленія. 23-го числа, въ 7 часовъ утра, Его Высокопресвященство выѣхалъ изъ Владикавказа обрадованъ своимъ прибытіемъ центральное Кавказское населеніе—Тифлисское.

Молитвенный домъ на Пескахъ (въ Тифлиси). Его Высокопресвященство, Высокопресвященнѣйшій Палладій, Экзархъ Грузіи, пастырьски заботящійся о привлеченіи въ лоно св. православной церкви различныхъ сектантовъ, весьма многочисленныхъ въ Тифлиси и вообще на Кавказѣ, нашель полезнымъ устроить молитвенный домъ въ главномъ и вліятельнѣйшемъ пунктѣ сектантской про-



паганды, именно въ Тифлисѣ на Пескахъ у Циціановскаго подъема № 47. Этотъ домъ имѣеть задачей послужить объединителемъ для православныхъ жителей мѣстности, населенной главнѣйше сектантами, и сдѣлаться для тѣхъ и другихъ, такъ сказать, церковной школой, выясняющей положительное ученіе православной вѣры и божественное превосходство ея предъ ученіемъ наличныхъ сектъ. Съ этою цѣлью въ каждый воскресный и праздничный день въ 3 часа по полудни въ этомъ молитвенномъ домѣ совершается молебствіе съ пѣніемъ акаѳиста, послѣ котораго преподается катихизическое ученіе православное съ обращеніемъ особеннаго вниманія на тѣ пункты и стороны, которые имѣють отношеніе къ религіозному воззрѣнію сектантовъ. Всякій разъ прочитывается «Троицкій листокъ», велѣдъ за тѣмъ раздаваемый всѣмъ присутствующимъ безъ исключенія. Выборъ листка приспособляется къ той же миссіонерской цѣли. Собраніе заключается общимъ пѣніемъ сѣмвала вѣры и различныхъ молитвъ. По воскреснымъ днямъ, по окончаніи сего, бываетъ уже въ собственномъ смыслѣ собесѣдованіе съ сектантами или о св. иконахъ, или объ апостольскомъ преданіи. Собранія длятся 3—4 часа и привлекають множество народа. Явилась необходимость распространить помѣщеніе, что и сдѣлано на средства, пожертвованныя Его Высокопреосвященствомъ. Положено начало устройенію здѣсь же противосектантской миссіонерской бібліотеки. Его Высокопреосвященство снабдилъ молитвенный домъ полною богослужебною утварью. Дальнѣйшее существованіе дома вполнѣ обезпечено Обществомъ возстановленія православнаго христіанства на Кавказѣ.

Завѣдываніе домомъ поручено преподавателю Тифлисской духовной семинаріи *іеромонаху Исидору*.

Открытіе церковно-приходской школы Общества возстановленія православнаго христіанства на Кавказѣ въ Панкисскомъ ущельи. Тамъ, гдѣ рѣка Алазань кончаетъ свое каскадное паденіе съ Кавказскихъ горъ и начинается обыкновенное теченіе по равнинѣ, открывается довольно широкое и весьма живописное ущелье, извѣстное подъ именемъ Панкискаго. По описанію грузинскаго географа Царевича Вахуштія, ущелье это было населено князьями и дворянами и изобиловало плодороднѣйшими виноградными и фруктовыми садами. Но вслѣдствіе послѣдующихъ тяжелыхъ историческихъ обстоятельствъ названное ущелье совершенно опустѣло и не стало въ немъ ни прежнихъ жителей, ни садовъ. Въ настоящее время Панкисское ущелье населено кистинами, пшавами, тушинами и осетинами. Кистины выселены сюда изъ горъ Сѣвернаго Кавказа русскимъ Правительствомъ въ 40-хъ годахъ съ цѣлью ихъ усмиренія. Вначалѣ никто не думалъ о распространеніи между ними христіанства; только спустя значительное время послѣ поселенія кистиновъ въ Панкисы, сталъ къ нимъ извѣдка появляться бывшій ахметскій, а нынѣ состоящій настоятелемъ Преображенской церкви въ г. Телавѣ, священникъ Іосифъ Чикваидзе и началъ нѣкоторыхъ благоразумныхъ кистиновъ, одолженныхъ его хлѣбомъ—солью, знакомить съ божествен-

нымъ ученіемъ Господа нашего Иисуса Христа. Скромную дѣятельность названнаго священника Господь увѣнчалъ успѣхомъ, и въ 1865 году приняло православіе 14 человекъ, а чрезъ годъ послѣ сего, уже благодаря открытой евангельской проповѣди, если только не ошибаемся, покойнаго благочиннаго священника Цискарова, болѣе $\frac{2}{3}$ кистиновъ Панкисскаго ущелья приняли православіе, такъ что образованъ былъ изъ нихъ особый приходъ, причтъ коего сталъ получать содержаніе изъ суммъ Общества возстановленія православнаго христіанства на Кавказѣ. Въ настоящее время панкисцы имѣютъ красивую и помѣстительную церковь, которая освящена въ 1887 году. Для воспитанія дѣтей этихъ-то недавнихъ христіанъ въ правилахъ вѣры и церковности съ одной стороны и для введенія грамотности—съ другой въ темную среду прочихъ горцевъ, населяющихъ названное ущелье, Совѣтъ Общества возстановленія православнаго христіанства на Кавказѣ задумалъ открыть при Панкисской приходской церкви школу и съ этою цѣлью командировалъ въ прошлое лѣто инспектора училищъ Иеромонаха Леонида для личныхъ переговоровъ съ жителями. Инспекторъ, побывавъ въ Панкисахъ въ первыхъ числахъ августа мѣсяца и объяснивъ собравшимся жителямъ всю важность и необходимость грамотности для нихъ, отбывающихъ уже воинскую повинность, объявилъ, что если они возьмутъ на себя постройку школьнаго помѣщенія и обезпеченіе прислугою и топливомъ, то могутъ имѣть для воспитанія своихъ дѣтей вполне организованную школу, такъ какъ Общество возстановленія православнаго христіанства на Кавказѣ будетъ отъ себя отпускать ежегодно содержаніе учителю, обезпечивать учащихся всеми необходимыми учебными принадлежностями и тщательно слѣдить за правильною постановкою и веденіемъ учебнаго дѣла въ школѣ.... Предложеніе инспектора было принято сходомъ охотно и при немъ же составленъ былъ мірской приговоръ въ желательномъ смыслѣ. Дѣло постройки школьнаго зданія протянулось до декабря мѣсяца и только въ началѣ декабря помощникъ Телавскаго уѣзднаго начальника кн. А. Н. Вачнадзе и благочинный 1-го благочинническаго округа по Телавскому уѣзду Михаилъ Хелаевъ въ одинъ день сообщили инспектору, что панкисцы уже построили школьный домъ и ждутъ назначенія учителя. Инспекторъ, закупивъ всѣ необходимые учебники и учебныя принадлежности, самъ поѣхалъ освятить и открыть школу. Освященіе деревяннаго школьнаго помѣщенія, воздвигнутаго православными жителями ущелья неподалеку отъ приходской церкви на открытой полянѣ и представляющаго весьма красивое зданіе о трехъ комнатахъ, изъ коихъ класный залъ имѣетъ въ длину 4 сажени, а въ ширину 11 аршинъ,—состоялось 6-го декабря,—въ день памяти святаго Николая Чудотворца. По совершеніи молебна предъ ученіемъ, чина малаго водосвятія, окропленія зданія святою водою и провозглашенія многолѣтія въ обычномъ порядкѣ, О. инспекторъ обратился къ собравшимся православнымъ жителямъ съ словомъ, въ которомъ просилъ ихъ относиться къ школѣ всегда съ любовью и должнымъ вниманіемъ, такъ какъ для нихъ, окруженныхъ магометанскимъ населеніемъ, особенно важно и необходимо имѣть должныя познанія объ исповѣдуемой ими право-

славной вѣрѣ, каковыя познанія и цѣлѣть сообщить ихъ дѣтямъ вновь открытая и освещенная школа... Желающихъ поступить въ школу оказалось около 40 мальчиковъ. Учителемъ назначенъ окончившій полный курсъ ученія въ Тифлисской духовной семинаріи Мтвареловъ, а законоучителемъ—мѣстный священникъ, изъ кистиновъ, Дакишвили.

Въ дѣлѣ постройки школьнаго зданія немало трудовъ понесли помощникъ Тіонетскаго уѣзднаго начальника кн. А. Н. Вачнадзе и ахметскій участковый приставъ, которымъ приносимъ за сіе искреннѣйшую благодарность и надѣемся, что и впредь они не будутъ отказывать въ своемъ содѣйствіи православному духовенству на поприщѣ просвѣщенія темнаго сельскаго люда.

Иеромонахъ *Леонидъ*.

Открыта подписка на 1892 годъ (сорокъ седьмой годъ изданія)
на ежедневную газету

„КАВКАЗЪ“

Редакторъ-издатель Ю. Н. МИЛЮТИНЪ.

Газета „Кавказъ“ будетъ выходить въ 1892 году подъ новой редакціей и по расширенной программѣ. Имѣя всѣ отдѣлы большой политической и литературной газеты, она будетъ заниматься преимущественно: 1) Кавказскимъ краемъ; 2) Среднею Азією; 3) смежными съ Россією восточными странами. Наряду съ политикою будетъ обращать вниманіе на торговые и промышленные интересы. Свѣдѣнія будутъ получаться чрезъ своихъ корреспондентовъ изъ разныхъ мѣстностей Кавказа и Средней Азіи, изъ Персіи, Турціи и другихъ странъ Востока, а также изъ обѣихъ столицъ, внутреннихъ областей Россіи и отчасти изъ европейскихъ государствъ.

Подписная цѣна остается безъ измѣненія.

Подписка принимается въ конторѣ газеты «Кавказъ» (Тифлисъ, Пушкинская, № 12, д. Бабанасова), а также въ новомъ помѣщеніи конторы—Дворцовая улица, домъ Тифлискаго дворянскаго земельного банка (быв. галерея Арцруни).

Содержаніе 2-го номера. Официальная часть: Высочайшія повелѣнія. Опредѣленія св. Синода. Отъ Грузино-Имеретинской Синодальной Конторы. Распоряженія епархіальнаго начальства. Отъ Сухумской епархіальной канцеляріи. Расписаніе проповѣдей на дни дванадцатые, высокаторжественные и воскресные 1892 года. Часть Неофициальная: Слово въ день Рождества Христова. Антоній I, католикосъ Грузіи. Изъ записокъ миссіонера. Поздравленіе Высокопреосвященнѣйшаго Палладія, Экзарха Грузіи, съ праздникомъ Рождества Христова и съ минувшимъ днемъ двадцатипятилѣтія святительскаго его служенія. Архіерейскія служенія. Разныя извѣстія и замѣтки. Объявленіе.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи Архимандритъ *Тихонъ*.

Печатать дозволяется. 13-го января 1892 г. Цензоръ, Протоіерей *Е. Елисовъ*.

Типографія *Е. Хеладзе*, Саперная ул., соб. домъ.